

Случайный дар

ЗЕМЛЯКИ

Родители сотрудницы переславского национального парка «Плещеево озеро» Марины Зюзиной живут в Крыму. Ее мама Раиса Ивановна Левина, несмотря на свои 73 года, по сей день, как привыкла с молодости, участвует в самодеятельности. На проходившем недавно фестивале инвалидов Республики Крым она в конкурсной программе прочла стихотворение переславской поэтессы Анны Нелюбовой «Про рыжего».

На победу не рассчитывала, сразу после конкурса уехала домой. Вдруг приходит телеграмма с приглашением для участия в финальном туре фестиваля: «Обеспечить явку Симферополе Нелюбовой рыжего». Бедная сотрудница собеса всю голову сломала, кто это Нелюбова (в списках такой нет), да еще какой-то рыжий... Потом уже сообразила, что к чему. Перед выступлением — опять неразбериха: «Где Нелюбова? Она приехала? Готова к выступлению?»

Раиса Ивановна растерялась, бежит к ведущей и дает ей правильную информацию — кто автор, кто исполнитель. Но на награждении вызывают опять... Анну Нелюбову. Пришлось уже со сцены объяснять, что Анна Нелюбова живет в России, в Ярославской области, в Переславле-Залесском и так далее. В результате заготовленная жюри грамота отправилась в Переславль, а исполнителью надписали другую.

Эта забавная история послужила поводом для знакомства с переславской поэтессой Анной Нелюбовой.

Анне Петровне уже за 60, но в душе она юная. Так считают и она сама, и все знающие ее люди. Иначе как Аннушка ее никто не величает. Она родилась в Москве в далеком 42-м. «Что помню я о той войне, с которой совпало детство? Мы жили с ней не по соседству — Она с младенчества во мне».

Когда-то Аннушка считала, что она — из крестьян. Так долгое время говорил ей отец. Много позднее стало известно, что в ее жилах течет дворянская кровь. Тогда же выяснилось, что где-то в Ярославской области находится усадьба, принадлежавшая их роду.

Юность Анны Нелюбовой прошла в бесконечных трудах: работала мастером по пошиву женских шляпок, выучилась на водителя троллейбуса, потом стала водителем такси. Сколько людей разных повидала!

Однажды везла начальника автобазы Министерства обороны. Он увидел, как Нелюбова ездит в гололед дворами, минуя пробки,

очень удивился и предложил работу на своей автобазе. Это был неслыханный случай: женщин-водителей в этом ведомстве не было никогда, но ее взяли.

Часто ездила в Звездный городок, видела всех космонавтов, их семьи, долго возила маршала авиации Чуйкова. Когда они ехали в черной «Волге» — он в папахе, а за рулем Нелюбова, гаишники рот открывали, но никогда не останавливали. «Я — московский таксист, не «таксистка», заметьте! Я ничуть не стыжусь, а, напротив, горда! И похоже, останусь таксистом до смерти, Хоть давно не у дел, не спешу куда».

В конце 80-х Анна Нелюбова переехала в Переславль, поселилась в полуразваленной избушке на берегу Плещеева озера.

Анна Петровна никогда не любила стихи, ненавидела их учить в школе, говорит, что школьная программа напрочь отбила интерес к поэзии. Да и вообще искусство Анну всю жизнь мало интересовало, она больше тянулась к точным наукам и к технике, в чем, кстати, прекрасно разбиралась. У нее даже в мыслях не было, что когда-нибудь на старости лет станет писать стихи.

Случилось это уже на излете 80-х в Переславле.

— Во мне что-то стало звучать, — говорит Анна Петровна. — Копаю грядки, а сама мычу нараспев, и вдруг строка складывается. Бросаю все и бегу записывать, чтобы не забыть. Я тогда горы стихиков накропала. Сейчас вот печку ими топлю, жгу четвертую тетрадь.

Так Анна Петровна «баловалась» с рифмами, удивлялась сама себе. Стихи стали публиковать в местной газете «Коммунар». И если большая литератур-

ная критика до ее стихов пока не добралась, то переславская школьница Анастасия Зюзина (ныне студентка ЯГПУ) уже написала творческую работу (по мировой художественной культуре) «Жизнь и творчество поэта Анны Нелюбовой». «А еще я поэт, не считать «поэтессой»! И признаюсь, что этим я тоже горда! По натуре поэт — хулиган и повеса, как ни странно, и этим грешу иногда!»

Сама Анна Петровна говорит, что строки рождаются стихийно, даже во сне — на этот случай рядом с кроватью всегда лежат ручка, тетрадь. «Мои стихи — случайный дар мгновения, Когда в мелодии, не молкнувшей в душе,

строка, как тонкий лучик озаренья, Вдруг вспыхнет и засветится уже».

Свое отношение к Переславлю, ставшему для нее по-настоящему родным, поэтесса выразила в одной строке: «Переславль для меня поет малым колоколом России». Эти слова стали уже нарицательными. Их большими буквами пишут в краеведческих уголках многих школ города.

Есть в архиве Анны Нелюбовой и... хулиганские стихи. Анна Петровна их читает сама на различных вечерах. Все о них знают и любят, а прочитать нигде не могут — почему-то их не печатают. «Вот смотри: идет ханурик, Такой, что плюнуть жаль слюны. Такой хухрай — презренный дурик, И как на пугале — штаны».

В прошлом году к серии «дуррацких стихов» (так именует свое «хулиганство» поэт. — Авт.) присоединилось еще одно забавное — поэтическая комедия «Про рыжих». (Вот она, перекличка с «информационным поводом» для знакомства с Анной Петровной. — Авт.) Теперь это произведение (и имя поэта) знают и в странах ближнего зарубежья.

Нелюбова очень часто в своих стихах обращается к Богу. Она говорит, что стала писать стихи не иначе как по велению свыше. «Если Голос мне дан или кем-то завещан, Умоляю, Господь, дай сказать, не прерви! Разве это не Ты — мне, не лучшей из женщин, И любить повелел, и писать о любви?»

В этом году вышел в свет новый сборник стихов Анны Петровны «Возращение», непечатанный в редакции «Московского журнала». А это — еще один прекрасный повод для новой встречи с переславской поэтессой.

Лариса ДРАЧ.